

СЕДОЙКИНА А.А.¹ ЙОРГ НОЛЛЕР О ГЕАВТОНОМИИ² И СВОБОДЕ ВОЛИ В ПОНИМАНИИ ФРИДРИХА ШИЛЛЕРА. (Обзор)[©]

Аннотация. На материале некоторых писем и эссе Фридриха Шиллера германист из Мюнхена Йорг Ноллер переосмысливает понимание немецким поэтом способности субъекта существовать согласно своему собственному закону, рассматривает различия кантовской и шиллеровской концепций свободы воли и исследует, каким образом Шиллер использует эстетические категории в своей философии.

Ключевые слова: немецкая поэзия; Фридрих Шиллер; свобода воли; Иммануил Кант; геавтономия; внутренняя необходимость; индивидуальная свобода.

Для цитирования: Седойкина А.А. Йорг Ноллер о геавтономии и свободе воли в понимании Фридриха Шиллера. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2023. – № 1. – С. 176–181. DOI: 10.31249/lit/2023.01.13

SEDOYKINA A.A.¹ Jörg Noller on heautonomy and Friedrich Schiller's concept of freedom of the will. (Review)[©]

¹ Седойкина Анастасия Андреевна – студентка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, отделение современных западноевропейских языков и литературы, e-mail: margaret07oconnor@gmail.com

[©] Седойкина А.А., 2023

² Геавтономия – эстетическое понятие, обозначает способность какого-либо предмета существовать согласно своему собственному закону.

Abstract. On the material of certain letters and essays by Friedrich Schiller the Munich Germanist Jörg Noller reconsiders the German poet's theory of individual's existence according to sovereign right, reveals the differences between Kant's and Schiller's concepts of freedom of the will and examines aesthetic categories in Schiller's philosophy.

Keywords: German poetry; Friedrich Schiller; freedom of the will; Immanuel Kant; heautonomy; inner necessity; individual freedom.

To cite this article: Sedoykina, Anastasia A. "Jörg Noller on heautonomy and Friedrich Schiller's concept of freedom of the will. (Review)", Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 1, 2023, pp. 176–181. DOI: 10.31249/lit/2023.01.13 (In Russian)

Йорг Ноллер из Мюнхенского университета Людвига Максимилиана (Ludwig-Maximilians-Universität München) в статье [Noller, 2021] исследует, каким образом Шиллер модифицирует этику Канта и создает собственную концепцию свободной воли, утверждает, что эта концепция имеет самостоятельное значение, и полемизирует с Энн Маргарет Бэксли, которая рассматривает философию Шиллера как дополнение к кантовской моральной философии [Baxley, 2010].

По Канту, свободная воля возможна только как абсолютная свобода в форме чистого разума; она согласуется с моральными законами, так как чувство морали имеет чисто рациональное происхождение. Подобная взаимосвязь морали и свободной воли рождает противоречие, на которое впервые указал Карл Леонгард Рейнгольд в 1792 г. [Allison, 1986]: свободная воля сама по себе подразумевает возможность для человека выбирать между добром и злом, правильными и неправильными с точки зрения морали действиями, и в то же время, по Канту, свободная воля проистекает из чистого практического разума и его закона морали. Из этого следует, что злое действие не может быть причинно связано с чистым практическим разумом, и поэтому не является автономным,

¹ **Sedoykina, Anastasia Andreyevna** – undergraduate student of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, the Department of Modern Western European Languages and Literatures, e-mail: margaret07oconnor@gmail.com
© Sedoykina A.A., 2023

свободным действием, и это противоречит самой концепции свободной воли, предполагающей, что человек несет ответственность за все свои действия. Чтобы решить эту проблему, Рейнгольд разграничил свободную волю и чистый практический разум, переходя от концепции свободы как автономности разума к концепции свободы как выбора.

Ноллер отмечает, что теория свободы личности Рейнгольда оказала большое влияние на философию Шиллера; последний, однако, не просто принимает эту концепцию воли, но пытается видоизменить и превратить ее в концепцию личной свободы, согласно которой разум и природа тесно переплетены. В дополнение к концепции воли Шиллер для своей концепции свободы использует кантовскую теорию силы суждения. Теория свободы Шиллера обычно подразумевает свободу добра и зла на основе всей человеческой природы. Огромное философское значение всеобъемлющей концепции свободы становится очевидным на фоне драматургического творчества Шиллера.

В предисловии к драме «Разбойники» (1781) Шиллер писал, что жанр драмы требует, чтобы «появился персонаж, оскорбляющий тонкое чувство добродетели и нежность наших обычаев» (цит. по: [Noller, 2021]). Таким образом, по Шиллеру, человеческая свобода обусловлена не только исключительным отношением воли к общему моральному закону разума, но и свободным размышлением над ним и включением всей природы человека, т.е. свобода возможна только на основе разума и природы.

В письмах к своему другу Кристиану Готфриду Кёрнеру («Каллиас, или О Красоте» [Schiller, 2003]) Шиллер развивает свою теорию индивидуальной свободы в явной конфронтации с кантовской теорией автономного разума: он обращается к «природному существу», специфическую свободу которого противопоставляет «разумному существу», т.е. противопоставляет чистое самоопределение через разум чистому самоопределению через природу [Schiller, 2003, p. 151]. Ноллер утверждает, что Шиллер оставляет позади основы кантовской философии, аргументируя это тем, что Кант всегда употребляет термин «чистый» в отношении чистого практического разума, а не чувственной природы. Шиллеровская концепция свободы заключается прежде всего не в нравственной свободе, как в случае Канта, а в форме индивиду-

ального самоопределения как такового. Шиллер отмечает, что красота может быть названа свободной, поскольку она «имитирует» автономию разума, которая касается ее формы, но не ее материи [Schiller, 2003, p. 151].

В работе «О грации и достоинстве» (1793) Шиллер закладывает основы своей теории «смешанной природы» человека [Schiller, 2005]. Он исходит из позиции воли как способности выбирать между законом природы и законом разума, но пытается, в отличие от Канта, отказаться от идеи господства чистого разума над эмпирической волей. Шиллер отстаивает общую концепцию воли, которая может быть использована морально или безнравственно. Эту свободу индивидуальной воли Шиллер называет «суверенным правом» (*Majestätsrecht*) личности. В качестве первого шага Шиллер стремится продолжить анализ этого «суверенного права» воли и ее «полномочий» [Schiller, 2005, p. 155]. Шиллер делает это косвенно, через понятие красоты. «Красота», как говорит Шиллер, есть «завершение» свободного человеческого бытия. Именно в случае красоты человек становится совершенно свободным, и эта свобода подтверждает его смешанную природу и демонстрирует его единство. Ноллер утверждает, что Кант развивал свою концепцию свободы как автономии от «факта разума», а теория Шиллера опирается на «факт красоты». Шиллер характеризует кантовскую концепцию автономии не как свободу в полном смысле, а как особый взгляд на свободу, как чисто рациональную или «моральную свободу». Шиллер противопоставляет кантовское понятие уважения, которое «вынуждено», состоянию любви, которое он характеризует как «свободную эмоцию». Согласно Шиллеру, свобода не реализуется под контролем или даже угнетением индивидуальности, а является скорее выражением. Точнее, любовь – это выражение воли, которая, по существу, гармонична и индивидуальна.

В «Письмах об эстетическом воспитании человека» (1795) Шиллер делит человеческую волю на два стремления и, как заключает Ноллер, понимает их как основу реализации индивидуальной свободы. Чувственное стремление (или материальное) «исходит из физического бытия человека, его чувственной природы» [Schiller, 1967, p. 79], его объект – «жизнь в самом широком смысле этого слова» [Schiller, 1967, p. 101], это стремление представля-

ет собой волевую структуру, направленную на сохранение личности. А стремление к форме (или рациональное) «включает в себя все формальные качества вещей и все их отношения к нашим мыслительным способностям» [Schiller, 1967, p. 101]. Согласно Шиллеру, в процессе эволюции личности оба стремления приходят в гармоничное согласование, которое он называет «стремлением к игре», оно «отменяет всякую случайность, все ограничения и освобождает человека как физически, так и морально» [Schiller, 1967, p. 97]. В игре сохраняется как чувственное, так и рациональное стремление, и это состояние является высшей внутренней необходимостью. Шиллер понимает эту необходимость как выражение индивидуальной свободы.

Шиллер понимает свободу принятия решений не в смысле абсолютной причинности разума, а как создание индивидуально гармоничного порядка на основе вторичных желаний (рациональных) и первичных (чувственных). Чем большее разнообразие первичных желаний может быть гармонично интегрировано в единство воли, тем больше индивидуальная свобода.

Таким образом, заключает Ноллер, Шиллер развивает концепцию свободы воли, которая не исключает природу человека через главенство разума, а интегрирует ее как живую основу, из которой возникает свобода. Разграничение формального и материального стремления позволяет шиллеровской концепции воли избежать дилеммы Рейнгольда. Эту волю можно далее охарактеризовать понятиями красоты и любви, которые Шиллер использует не только как эстетические понятия, но и как выражения индивидуальной свободы. Однако, как замечает Ноллер, шиллеровская концепция свободы в некоторых отношениях проблематична: в частности, из-за тесной связи с эстетическими категориями она может утратить свою изначальную нравственную значимость, превратившись в стремление к пассивному состоянию гармонии.

Список литературы

1. Allison H. Morality and freedom. Kant's reciprocity thesis [Мораль и свобода. Принцип взаимности у Канта] // The philosophical review. – 1986. – Vol. 95(3). – P. 393–425.

2. *Baxley A.M.* The aesthetics of morality : Schiller's critique of Kantian rationalism [Эстетика морали : критика кантовского рационализма] // *Philosophy compass*. – 2010. – Vol. 5, Iss. 12. – P. 1084–1095.
3. *Noller J.* Heautonomy : Schiller on freedom of the will [Гегавтономия : Шиллер о свободе воли] // *European journal of philosophy*. – 2021. – Vol. 29, N. 2. – P. 339–353.
4. *Schiller F.* Kallias, or Concerning beauty : letters to Gottfried Körner [Каллиас, или О красоте : письма к Готфриду Кёрнеру] // *Classic and romantic German aesthetics* / ed. by J.M. Bernstein. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2003. – P. 145–183.
5. *Schiller F.* On grace and dignity [О грации и достоинстве] / transl. by Curran J.V. // Schiller's "On grace and dignity" in its cultural context. Essays and a new translation / ed. by Curran J.V., Fricker C. – Columbia, S.C. : Boydell & Brewer, 2005. – P. 123–170.
6. *Schiller F.* On the aesthetic education of man in a series of letters [Письма об эстетическом воспитании человека] / ed. and transl. with an introduction commentary and glossary of terms by Wilkinson E.M., Willoughby L.A. – Oxford : Clarendon press, 1967. – 372 p.